

Интервью
для «Информационного бюллетеня Комиссии
по применению математических методов и ЭВМ
в исторических исследованиях при Отделении
истории АН СССР» (1990 г.)

Наши интервью

Наше первое интервью¹ с ученым, стоявшим у истоков советской клиометрики, председателем Комиссии по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях при Отделении истории АН СССР, академиком И.Д. Ковальченко.

— Иван Дмитриевич, мы готовим первый номер бюллетеня советских клиометристов. Нам хочется, чтобы он содержал не только информацию, имеющую практическое значение, но и увлекательный рассказ. В июльском номере «The Cliometric Society»^a помещено интервью с одним из «зубров» мировой клиометрики проф. Робертом Фогелем, где он вспоминает истоки мировой клиометрики и осмысливает путь, пройденный ею². У нас родилась мысль с Вашей помощью провести «советскую клиометрическую параллель», сравнить развитие клиометрики в нашей стране.

Первая клиометрическая конференция состоялась в 1960 г. в университете г. Пэджью (США), где Р. Фогель изложил результаты своего известного исследования о железных дорогах³. На конференции было 20—30 человек. Царило огромное волнение и радостное возбуждение. Общее ощущение было такое, что случилось событие огромной важности и развитие пойдет теперь в новом направлении.

Знали ли Вы в то время об этой конференции и что было у нас? Опаздывали ли мы в применении математико-статистических методов? Когда и где Вами был сделан первый клиометрический доклад?

— О конференции в США мы не знали, но книга Р. Фогеля о железных дорогах, вышедшая в 1964 г., сразу же стала известна советским историкам. Применение советскими историками математических методов началось на рубеже 50—60-х годов, т. е. примерно в то же время, что в США. В начале 60-х годов появился ряд публикаций по этим сюжетам, которые были переведены в США, Франции, ФРГ и других странах. Я свой первый доклад по клиометрии сделал в начале 1962 г. в Новосибирске в лаборатории по применению математических методов в гуманитарных науках при Институте математики Сибирского отделения АН СССР. Поехал я

^a Так в тексте, нужно «Newsletter of the Cliometric Society».

в Новосибирск для обработки своих материалов на ЭВМ⁴. До этого приходилось обходиться ручной счетной машинкой.

— Роберт Фогель вспоминает, что вопросы по его докладу были, что называется «на прочность»: жесткие, зондирующие. Многие были настроены скептически. Но что интересно, не было враждебности. И в первую очередь благожелательное отношение объяснялось тем, что все поняли, как много работал этот ученый. Чтобы получить нужные показатели, он проштудировал даже кулинарные книги (для перевода фунтов печеного хлеба в пшеницу).

Иван Дмитриевич, а как встречались Ваши первые доклады? Какая была атмосфера при их обсуждении и много ли, по Вашему мнению, у нас людей, которые радуются, когда узнают, что их коллега много и упорно работает?

— Первые доклады о применении математических методов и ЭВМ встречались по-разному. Одни активно приветствовали, другие молчаливо одобряли, третьи — не возражали, но удивлялись — зачем это надо, ведь можно обойтись и без этого. Ну, а чтобы радоваться чему-то в науке, надо понимать суть сделанного и его значение для последующего ее развития. Поэтому при зарождении чего-то нового радующихся, как правило, бывает немного.

— С тех времен прошло уже три десятилетия. В прошлом году состоялся второй мировой клиоконгресс⁵. Как пишет Фогель, в наши дни мировая клиометрика — это уже не «движение младотурок». Клиометристы стали научным истеблишментом со всеми преимуществами и недостатками истеблишмента. Но главное, по его мнению, удалось сохранить, что и определяет будущее этого направления. Это главное — дух открытости новациям: новым проблемам, новым подходам.

Иван Дмитриевич, какой путь проделала советская клиометрика за это время? Есть ли особенности в нашем развитии?

— Путь проделан большой: от разведки боем, имевшей место в 60-х гг., через выявление проблем, решение которых требует применения количественных методов и ЭВМ, и апробацию различных методов в 70-х гг. к анализу многих сложных явлений и процессов исторического развития на основе применения новых методов в 80-х гг. Я бы не стал противопоставлять историков-клиометристов остальным историкам. Более того, едва ли правомерно вообще выделение такой категории историков. Ведь само по себе применение математических методов и ЭВМ не обеспечивает автоматического повышения сущностно-содержательного, качественного уровня исторических исследований. Для этого еще необходим высокий профессионализм в его теоретико-методологическом, источниковедчески-историографическом и содержательно-историческом аспектах. Об этом, к сожалению, нередко забывают, обращаясь к новым методам. В более полном и комплексном учете указанных факторов и состоит основная особенность применения новых методов в советской историографии сравнительно с зарубежными клиометристами. Это признают и они сами. Но по размаху внед-

рения новых методов, техническим и другим возможностям их применения мы далеко отстаем от наших зарубежных коллег. И здесь необходимы соответствующие меры.

— *Советские ученые уже принимают участие в международных клиометрических конференциях. Как Вы считаете, мы уже вошли в мировое клиометрическое сообщество? Обратим ли этот процесс, и какие у нас перспективы?*

— Советские историки активно сотрудничают с зарубежными клиометристами, особенно американскими. Процесс этот, безусловно, не обратим. По мере преодоления трудностей, с которыми сталкивается наша страна, зарубежные контакты, безусловно, будут расширяться.

— *И последний вопрос. Интересно сравнить Вашу точку зрения с тем, что считает Фогель. В чем главная заслуга клиометрики для изучения истории?*

— Математические методы и ЭВМ позволяют существенно углубить исторические исследования, сделать их более объективными и доказательными. Ведь раскрытие количественной меры качественно содержательной определенности любых явлений естественного и общественного мира является высшим уровнем научных исследований.

— *Как пишет Р. Фогель, его мнение на этот счет менялось с годами. Сейчас он считает, что главная заслуга клиометрики для изучения истории состоит в том, что математические методы и ЭВМ позволили ввести в научный оборот огромные массивы опубликованных и архивных данных, которые долгое время лежали невостребованным «мертвым грузом». Невостребованным именно потому, что не было методики и технических средств работы с ними. Таким образом, заслуг у клиометрики много. Она стала реальностью, не считаться с которой нельзя, а ее успехи открывают все новые перспективы в изучении истории.*

Иван Дмитриевич, благодарю Вас за интервью. Ждем результаты Ваших новых исследований и надеемся на сотрудничество с Вами в издании Информационного бюллетеня советских клиометристов.

Интервью провела Е. Осокина.

Интервью опубликовано в «Информационном бюллетене Комиссии по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях при Отделении истории АН СССР» (№ 1, ноябрь 1990. С. 3—6) в рубрике «Наши интервью».

¹ Интервью И.Д. Ковальченко было помещено в первом номере нового издания «Информационный бюллетень Комиссии по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях при Отделении истории АН СССР» (1990 г.).

² На русском языке в сокращенном варианте интервью Р.У. Фогеля, данное им журналу «Newsletter of the Cliometric Society» (1990. Vol. 5. № 3), опубликовано в «Информационном бюллетене Комиссии по примене-

нию математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях при Отделении истории АН СССР» (1991. № 2. С. 22—27).

3 Fogel R.W. Railroads and American Economic Growth: Essays in Econometric History. Baltimore. 1964.

4 В рукописной «Летописи научной, учебной и общественной работы с 1956 г.», которую вел И.Д. Ковальченко на протяжении ряда лет, в разделе «Научные командировки» записано: «1962 г. Новосибирск. Декабрь, 7 дней. Обработка материалов на электронной машине».

В личном архиве И.Д. Ковальченко сохранились материалы, отражающие этот период в его научной деятельности: несколько писем В.А. Устинова из Новосибирска (за первую половину 1960-х годов) о результатах обработки, тетради, в которые ученый заносил исходные данные, а также формулировал те задачи, которые необходимо было решить с помощью ЭВМ. Эти тетради отправлялись в Новосибирск, затем возвращались в Москву с итогами обработки.

5 Второй международный конгресс историков, применяющих количественные методы, состоялся в 1989 г. в г. Сантандер (Испания).